

Петерсб. Газ. СХ. 6 1903г.

Петербург. 201. № 259.
ЭСКИЗЫ И КРОКИ, 1903г.

Я ужъ какъ-то сообщалъ, что предстоитъ пятидесятилѣтній юбилей артистической дѣятельности П. М. Медвѣдева. На-дняхъ я встрѣтилъ г. Медвѣдева.

— У васъ вѣроятно сохранилась масса воспоминаній? сказалъ я ему...

— Ну, еще бы... Вотъ собираюсь собрать ихъ и приступить къ мемуарчику...

— За чѣмъ-же дѣло стало?

— Да собственно ужъ началъ писать, да все отрываешься. То то, то другое помѣшаешь, ну и откладываешь... Все такъ кое что набросать: одиннадцать лѣтъ вспомнилъ и на этомъ пока остановился... Больно ужъ тяжело, знаете, возстановливать въ своей памяти то, что давно прошло...

— Чѣмъ тяжело?

— Не спишь изъ за этого по цѣлымъ ночамъ. Лежишь въ постели, а у тебя, передъ глазами, то тотъ, то другой покойникъ или покойница... Въ концѣ концовъ даже злость беретъ: да отвяжитесь вы, несчастные!.. Рѣшилъ, что лучше повременить, а то ужъ больно мозгъ утомляется.

У П. М. Медвѣдева имѣется между прочимъ единственная фотографія И. О. Горбунова, на которой И. О. снятъ въ генеральскомъ мундирѣ.

— Это мундиръ генерала Дитятина,—сказалъ мнѣ г. Медвѣдевъ.

— Новѣдъ Дитятинъ фигурировалъ только въ разсказахъ... Какой-же у него могъ быть мундиръ?

— Просто покойнику пришла фантазія сняться генераломъ Дитятинымъ. Снялся и подарилъ мнѣ карточку...

Узнать И. О. Горбунова въ генеральской мѣ довольно трудно.